СЕРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА
ТОМ 44 · № 6 · 1985

Н. А. ТРИФОНОВ

ОТ ИСКУССТВА ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ИГРЫ К ПОЭЗИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

(Заметки о творческом пути Валерия Брюсова)

Казалось бы, просто
Научно, бесспорно
Во времени вычислить
Место поэта.
Но он, проходя
Между белым и черным,
Живет, как загадка,
А не как анкета.
(*Константин Симонов*,
Из Ираклия Абашидзе)
Загадку новую я задал для столетий.
(*Валерий Брюсов*.
Летом 1912 года)

Каждый выдающийся поэт — в большей или меньшей степени загадка, которую разгадывают его современники и в особенности потомки, лучше вооруженные знанием всего его литературного наследия. Всякий большой поэт не однозначен, а многогранен и не чужд противоречий. Но вряд ли можно найти другого крупного поэта, который был бы так многолик, так кричаще противоречив, который в такой степени давал бы основание уподобить его Протею, как Валерий Брюсов.

Он сам неоднократно декларировал свою «всеядность», ничем не ограниченную широту своих устремлений и симпатий:

Я все мечты люблю, мне дороги все речи,
И всем богам я посвящаю стих.

Или:

Неколебимой истине
Не верю я давно,
И все моря, все пристани
Люблю, люблю равно.
Хочу, чтоб всюду плавала
Свободная ладья.
И Господа, и Дьявола
Хочу прославить я.

Эта позиция провозглашалась Брюсовым не только в поэтических произведениях. И в письмах он заявляет, например, что ему одинаково близки как Марат, так и Верлен. И в статьях он защищает тезис о множественности истины, о том, что «все возможные миросозерцания равно истинны» [1, т. VI, с. 57].